

И хоть я иду темной долиной демонов, я не испытываю страха. Это демоны должны меня бояться.

Грандмастер Серых Рыцарей Мандулис

Территория завода развернулась под днищем «Кузнеца преисподней». Как только гигантский крейсер преодолел нижние слои грязновато-серых облаков и опустился в относительно чистую атмосферу, его огромная тень превратила неизменный сумрак Каэронии в глубокую ночь. Демон-навигатор поддерживал батарею реактивных двигателей в постоянно работающем состоянии, и «Кузнец преисподней» неподвижно завис над заводом. Не многие из новейших кораблей были способны на такой маневр — большинство из них были даже не приспособлены для вхождения в плотные слои атмосферы. Но «Кузнец преисподней» был действительно древним, и в запасе у него имелось немало других приемов, давно позабытых имперскими флотилиями.

Уркратос с капитанского мостика пристально изучал завод. Комплекс потреблял такое огромное количество энергии, что корабельные датчики не успевали справляться с помехами. Наблюдательные наросты на днище корабля едва могли сфокусироваться на этом сегменте территории и послать в рубку отчетливое изображение.

Титаны были довольно хорошо видны: сотни боевых машин выстроились, словно в почетном карауле в честь прибытия Уркратоса. Но разобрать детали было нелегко. А именно они были важнее всего, поскольку внимание Абаддона привлек один-единственный титан. Уркратос, наблюдая за поверхностью на нескольких пикт-экранах, выросших в теле одного из демонов-датчиков, не мог не признать, что сигнал о предложении дара был подлинным.

Уже можно было разобрать очертания «Рейверов», «Повелителей» и даже нескольких разведчиков «Псов войны». Один из титанов лежал на земле, и тренированный взгляд Уркратоса тотчас определил, что возле его обломков произошло небольшое, но яростное сражение. Повсюду валялись тела, и можно было даже разобрать шрамы от попаданий снарядов. Но все это его не интересовало.

Уркратос остановил взгляд на багрово-красных потеках расплавленного титана и указал на один из пикт-экранов, где появилось изображение большого кратера с обгоревшими краями и дымящимися обломками в центре.

— Этот, — бросил он демону-датчику. — Увеличить.

Демон застонал; его раздутое тело с содроганием приняло в себя остальные пикт-экраны, а тот, что показывал кратер, стал расти. Изображение задрожало, но наблюдательные датчики сменили фокусировку, и картина вновь прояснилась. Уркратос изучил ее более пристально: титан был уничтожен, совсем недавно и бесповоротно. Невозможно было определить даже его тип, но это Уркратоса не волновало. Что действительно привлекло его внимание, так это огромные вмятины следов в бетонном покрытии.

Он отдал мысленный приказ сенсорам проследить цепочку отпечатков. Следы оказались гигантскими — даже больше, чем следы титанов класса «Император». Наконец сканеры передали сияние перламутрово-белой брони, яркой, даже несмотря на помехи в изображении.

Уркратос заметил проблески зеленого огня, массивное многоствольное орудие и плавные линии силуэта, которые не могли создать ни Механикус Тьмы, ни кто-либо другой.

Он нашел его! Дар, обещанный Каэронией Абаддону Осквернителю. Дар, за которым его посылал Воитель. Отец титанов, совершенная машина, содержащая в себе информацию для постройки тысяч таких же титанов. Оружие, которое завершит Тринадцатый Черный Крестовый Поход и положит начало безжалостному покорению Галактики Абаддоном.

— Закрепиться на этой позиции, — приказал Уркратос. — И приготовить отряды для высадки.

За то время, пока Аларик поднял оружие, Разрушитель, гневно сузив глаза, успел метнуться на другой конец зала. Пока он нажимал на спусковой крючок, зеленый огонь хлынул из глаз демона, потек по лицу и рукам и окутал когтистые лапы.

Аларик выстрелил очередью, и в зале оглушительно загремели частые выстрелы. Разрушитель двигался настолько быстро, что Аларик едва мог за ним уследить. Первые два снаряда угодили в грудь демона, а остальные уже пролетели мимо, ударились в черное стекло хранилищ информации. Оно мгновенно покрылось сетью трещин, похожих на паутину.

— Предатель! — завизжал демон. — Он все понял, но не подчинился! Изменник!

Охваченный пламенем Разрушитель бросился на Аларика. Серый Рыцарь отбил одну из его рук, но другая ухватилась за болтер и отбросила оружие. Залп пропал впустую.

Демон рывком сорвал Аларика с места. Несколько мгновений юстициарий видел перед собой полные ярости зеленые глаза; их пламя обжигало доспехи и кожу на лице. А затем Разрушитель изо всех сил швырнул Аларика прямо в стену хранилища информации.

Серый Рыцарь в бронированных доспехах обладал огромной массой, и Разрушитель приложил немало сил. Аларик тяжело ударился в стену, в воздух полетели тысячи осколков. Пробив несколько слоев ячеек регистратора, Аларик оказался в потоке ледяного зеленого огня.

Аларик понял, куда он попал. Он вылетел наружу как раз через пылающий глаз титана Разрушителя. Мгновенная реакция помогла ему вовремя ухватиться за выступающий край брони под самым лицом титана, а ноги уже повисли над пропастью, отделявшей Аларика от земли. Многолетняя закалка космодесантника позволила ему не обращать внимания на боль в обожженном лице, в треснувшей от удара грудной клетке и вывихнутой руке со встроенным болтером. Аларик сумел подтянуться и выбраться на корпус машины.

Над головой он увидел огромную черную тень. Массивный клин пораженного ржавчиной металла простирался так широко, что его можно было принять за гниющее стальное небо. В ответ на сигнал Разрушителя на Каэронию прибыл корабль Хаоса. Он намеревался забрать Отца титанов и доставить его Абаддону. А это означало, что Аларик почти опоздал.

Резкий щелчок отвлек Аларика от наблюдения. Какое-то существо скакало по броне по направлению к нему — злобное, зубастое, щелкающее громадной пастью, размахивающее щупальцами. Наполовину ящер, наполовину насекомое... Демон!

Аларик потянулся к висевшей за спиной алебарде Немезиды, но существо оказалось проворнее и бросилось на него. Край доспехов титана был совсем близко, ноги скользили по неровной поверхности. Аларик торопился выхватить оружие, не потеряв равновесия, но понимал, что демон вот-вот ударится в него и опрокинет вниз, навстречу гибели.

Внезапно раздался громовой удар, и демон распался на лужицы черно-зеленой жижи. Повернув голову, Аларик увидел, как из-за изгиба высокого бронированного ворота титана вышел брат Дворн и снова опустил молот Немезиды на шипящие останки демона.

— Юстициарий! — радостно воскликнул Дворн. — Ты жив! — Он взглянул на лужу едкой жидкости, недавно бывшей демоном. — Проклятые твари набросились на нас всем скопом. Мы истребили почти всех, но кое-кто сумел сбежать. Холварн считает, что мы — инфекция для титана, а демоны выполняют роль иммунной системы.

— Он прав, — ответил Аларик, хватаясь за край ворота и отодвигаясь от края. — Но это еще не самое худшее. Я нашел главного демона, контролирующего машину, и он очень зол. Кроме того, похоже, что скоро у нас появятся гости. — Аларик поднял взгляд к нависшему над заводом кораблю.

В ржавом клиновидном днище уже открылись экспедиционные порты. Аларик знал, что не позже чем через несколько минут оттуда вылетят челноки или десантные капсулы с войсками Хаоса, которым не терпится получить свой дар.

— Юстициарий! — окликнул его брат Холварн, торопливо шагая по броне. Судя по состоянию доспехов, ему, как и Дворну, здорово досталось в сражении с мелкими демонами Разрушителя. Возможно, именно поэтому Аларику и удалось добраться до центрального зала без стычек. — Я почувствовал, как он пробудился. Кто это?

— Я еще точно не знаю, но это и не важно, — сказал Аларик. — Братья, эта машина должна быть уничтожена. Плазменный реактор открыт, и добраться до него можно через глаз титана. Делайте что угодно, но его необходимо дестабилизировать.

— Да, юстициарий, — ответил Холварн. — А как же демон?

Через макушку головы титана вдруг с яростным криком вылетел объятый пламенем

Разрушитель. Мускулы его тела перекачивались под кожей, словно он преобразовывал свою злость в физическую силу, намереваясь разорвать Аларика на части.

— Я с ним разберусь, — сказал Аларик. — Флотилии Хаоса необходим титан. Сделайте так, чтобы они ничего не получили. Идите!

Холварн и Дворн, мгновенно развернувшись, побежали к передней части головы титана. Как и надеялся Аларик, Разрушитель не обратил на них никакого внимания. Он жаждал убить только Аларика. Это Аларик стал для него предателем: он понял сущность Разрушителя, но не покорился.

Разрушитель снова пронзительно вскрикнул и метнул в Аларика два зеленых огня, пролетевших в воздухе подобно кометам. Но Аларик был космодесантником, его усиленное тело в тяжелой броне позволяло проявлять не только физическую мощь, но и ловкость. Он бросился в сторону от одной кометы и наклонился под другой, не прекращая стрелять по демону из болтера. Увертываясь от демонических огней, Аларик оказался в опасной близости от края доспехов титана. Разрушитель громадной птицей вился над самой головой противника.

Еще два огненных залпа ударились в броню и оставили после себя шипящие кратеры на плече титана. Разрушитель был в ярости. Скорее всего, он до сих пор ни разу не терпел неудачи. Его больше не интересовали хитроумные ходы и планы, на вынашивание которых он потратил тысячи лет. Он просто хотел убить Аларика. Но Серому Рыцарю именно это обстоятельство давало шанс на победу. И Аларик твердо решил им воспользоваться.

Разрушитель устремился вниз, собираясь покончить с врагом при помощи когтей. Аларик взмахнул алебардой Немезиды, и лезвие прочертило глубокую рану на груди демона. Отступив на шаг, Аларик вынудил Разрушителя врезаться в корпус титана. Демон тотчас вскочил и бросился на врага, так что Аларик опрокинулся на спину, а Разрушитель оказался сверху. Страшные когти стали разрывать керамитовую броню, и оба противника покатались к краю пропасти.

Демон был очень силен. С таким сильным противником Аларику еще не доводилось сражаться врукопашную. И демон побеждал.

Аларик почувствовал, как в когтях демона сломалась рука, на которой был установлен болтер. Пока придется обходиться без нее. Юстициарий повернул сломанную руку так, что она бессильно повисла, выскользнув из лап Разрушителя. Этот маневр обеспечил ему некоторую свободу. Аларик сумел выбраться из-под демона и сильно ударил головой в его пустое лицо. Демон отпрянул. Аларик крутанул алебарду: сначала древко вонзилось в горло противника, а затем лезвие рассекло его лицо.

Из раны по краям мгновенно выросли зубы. На лице демона появился омерзительный вертикальный рот; из него при каждом вопле текли струйки крови. Разрушитель выбросил вперед ногу, и цепкие когти впились в поножи Аларика. Демон тотчас же взмыл вверх, над титаном, унося с собой болтающегося в когтях врага. Бронированный ворот мелькнул перед

глазами, и вот уже Аларик оказался в воздухе на головокружительной высоте. А демон все поднимался над заводом титанов — к стальному небу, образованному днищем корабля Хаоса.

Демон собирался его сбросить. Все так просто. Аларик мог сражаться лучше многих воинов Империи, но одного он не мог — летать.

Разрушитель продолжал полет. Аларик извернулся в воздухе, переместил свое тело, чтобы смотреть вертикально вверх, а затем взялся за алебарду. Подключив сломанную руку, он резко поднял лезвие над головой.

Алебарда вонзилась в живот Разрушителя и пробила его тело насквозь. Аларик тотчас развернул оружие, чтобы зацепилось покрепче, и теперь висел на нем, держась за древко. Разрушитель метался и корчился, пытаясь выдавить из себя лезвие и бросить Аларика на верную смерть. Но он стал терять высоту, поскольку концентрация сил на полете была нарушена болью и яростью. Разрушитель летел вниз не намного медленнее камня, и площадка завода стремительно приближалась. Аларик не расцепил рук, когда демон пронесся между ногами огромного «Повелителя», и отскочил, только чтобы не удариться в монолит бункера.

Они оба тяжело стукнулись о землю, лезвие алебарды выскочило, и Аларик вместе с демоном покатались по бетону. На мгновение все заволкло тьмой и болью. Аларик сильно ударился головой об асфальт, выбитые зубы рассыпались во рту, иглы боли пронзили сломанную руку. В первое мгновение юстициарий не был уверен, жив он или уже несется к какой-нибудь преисподней, куда посылают грешников.

Наконец Аларик остановился. Зрение быстро восстановилось, а боль он вытряхнул из головы. Он еще жив. Он перевернулся на живот и схватил упавшую рядом алебарду. Подняв голову, Аларик увидел, что Разрушитель уже встал на ноги.

В ране на его животе пульсировала черная масса. Из нее выростали щупальца с лезвиями на концах, руки с растопыренными пальцами и извивающиеся щупальца — все разнообразие орудий демона, намеренного уничтожить врага. Аларик собрался с силами, и боль исчезла под натиском железной воли космодесантника.

Врагов разделяли каких-нибудь двадцать метров; на таком расстоянии Аларик видел, как вздувается каждый мускул на мутирующем теле Разрушителя, готового броситься в бой. Аларик тоже был готов. Он предвкушал рукопашную схватку, зная, что это единственная возможность сойтись с Разрушителем, когда сила космодесантника и ярость Серого Рыцаря будут играть решающую роль.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга, и в голове каждого билась только одна мысль — убить врага. А затем одновременно рванулись навстречу.

Аларик побежал. Разрушитель метнулся вперед на десятках суставчатых ног; его кровоточащая пасть и оцетинившаяся жвалами рана в животе были нацелены лишь на одно: схватить и растерзать. Противники столкнулись, и последняя смертельная битва превратилась

в стремительный водоворот колющих щупалец и режущих лезвий.

Когтистые лапы рванулись навстречу. Аларик отсек их первым взмахом алебарды, а вторым всадил лезвие глубоко в гниющее тело Разрушителя, хоть оно струилось и колыхалось вокруг оружия. Разрушитель попытался подтащить врага к себе. Аларик не стал сопротивляться и врезался в клубящуюся массу костяных лезвий и развевающихся отростков.

Аларик выпростал одну ногу из клубка щупалец и, стараясь подняться выше и добраться до головы Разрушителя, наступил на них. Под тяжестью космодесантника захрустели кости и хрящи. Серый Рыцарь мысленно прочел молитву ярости, выдернул алебарду, перехватил ее крепче и вонзил глубоко в шею Разрушителя. Гниlostная масса всасывала оружие, вырвала его из руки, но Аларик вновь замахнулся — на этот раз просто кулаком — и нанес еще один удар по ненавистному пустому лицу.

Серых Рыцарей учили действовать расчетливо — не теряя головы, не поддаваясь безудержной жажде крови, что было характерно для некоторых орденов Адептус Астартес. Но еще Рыцари знали, что к каждому врагу требуется особый подход. Некоторых можно одолеть хитростью и обманом, других — силой духа и физической мощью, в чем Серые Рыцари особенно преуспели. Но были среди сонмищ демонов и другие — те, которых можно было победить только благодаря доброй старомодной ярости.

И теперь Алариком двигала ярость. Он снова и снова наносил удары кулаком в лицо Разрушителя, в безгубый вертикальный рот и горящие глаза. Он ощущал гибель своих боевых братьев Арчиса и Ликкоса, архимагоса Сафентиса и техностражей. Он чувствовал страшную рану Хокеспур и сломленный дух Талассы. Страдания Каэронии тысячелетней давности, когда все несогласные были поглощены темными богами, — и все для того, чтобы удовлетворить амбиции разума, который не должен был существовать. Аларик вспомнил и почувствовал их всех. Он выплавил из их боли алмазно-твердое копье и раз за разом вонзал его в растленную душу Разрушителя — так же, как погружал кулак в его лицо.

Демон отшатнулся назад, покачнувшись на своих конечностях. Его лицо превратилось в кровавую массу, из многочисленных ран пробивалось зеленое пламя. Аларик дотянулся до древка и выдернул алебарду из широкой раны на горле, вызвав еще одну обильную струю крови.

— Тебе надо было выбрать другого противника! — крикнул Аларик. — С менее развитым воображением.

С этими словами он описал алебардой широкий полукруг и снес Разрушителю голову.

Громче звука, чем предсмертный вопль этого демона, Аларик никогда не слышал. Разрушитель кричал в двоичном коде, нули и единицы сыпались словно автоматная очередь. Информация была из разрушенного тела неудержимым фейерверком, и Аларик успел рассмотреть в этом потоке некоторые мысли. В них бесконечные легионы титанов Разрушителя шли маршем к дворцу Императора на Терре, тысячными рядами стояли в пустынях Марса. Он увидел

разрушение настолько полное, что его неистовством были выжжены даже звезды. Он увидел черную и безжизненную Галактику — такой она должна была стать после воплощения идей Разрушителя.

Затем видения пропали. Исчезла память Разрушителя, способная удержать такой объем информации. Мысли превратились в ничего не значащие фрагменты, спиральные завитки света, угасавшие по мере того, как жизнь хозяина вытекала рекой зловонной крови.

Голова демона тяжело ударилась о землю. Аларик отступил на пару шагов от шипящей разлагающейся плоти и в изнеможении опустился на колени. Покрытое вздувшимися язвами, обезглавленное тело Разрушителя рухнуло на бок. Полное информации, оно не уступало величиной танку; теперь же на глазах усыхало, рассыпалось. Остатки кожи демона сворачивались черными струпами.

Аларик оглянулся назад, где над рядами титанов возвышалась машина Разрушителя. В этот момент один ее глаз взорвался зеленым огнем, а затем из него вырвался язык кипящей плазмы.

Реактор вышел из-под контроля. Плазма дошла до критической массы и выплескивалась наружу. Значит, Холварн и Дворн не подвели.

Аларик поднял разбитую голову Разрушителя. Зеленое пламя сменилось слабым мерцанием, едва выходя за пределы опаленных глазниц. Разверстый вертикальный рот замолчал. Аларик поднял голову, направив глаза демона на титан.

Корпус гигантской машины начал медленно оседать. Лицо стало плавиться, и кипящая плазма выступила в трещинах брони. Даже чудесная способность титана к восстановлению не могла помочь в борьбе с неукротимой мощностью реактора.

— Видишь? — заговорил Аларик. — Ты стремился к разрушению. Вот оно.

Затем корпус реактора окончательно разрушился. Из груди титана вырвалось белое пламя; весь корпус покрылся рябью, словно стал жидким, а затем исчез в шаре ослепительно белого пламени — настолько жаркого, что оплавилась стоящая рядом машины.

Над заводом пролетел жаркий вихрь, донесший предсмертный крик духа Отца титанов.

Как только огненный шар стал опадать, Аларик перевел взгляд на голову Разрушителя. Зеленое пламя совсем погасло, и вместе с ним пропало сокрушительное давление на психический щит Аларика.

— Нет,— произнес Уркатос.— Нет!

Демон-датчик радостно сменил картинку на пикт-экране. Под днищем «Кузнеца преисподней» на глазах Уркратоса растекался бесформенной грудой металла титан, созданный из чистого Образца Стандартных Конструкций. Эталон, с которого можно было сделать копии совершенного оружия.

— Это... это оскорбление! — Уркратос с размаху опустил кулак на демона-датчика, разбил вдребезги экран и заставил демона взвыть от боли и откатиться в сторону.— Обратиться к самому Абаддону, заманить меня сюда!.. И сотворить такое! Что это за непослушание? Как они осмелились обмануть избранника Абаддона?

Капитан «Кузнеца преисподней» окинул взглядом рубку. Все демоны молчали, распознав очередной приступ слепой ярости Уркратоса.

— Захватчику был обещан дар, — продолжал Уркратос, и в каждом его слове кипел гнев. — И он получит его! Кровавый дар! Дар смерти! Дар огня! Закрывать все порты и подняться на средний уровень атмосферы! Полный уровень мощности на оружейные палубы!

На фоне угасающего пожара разбитого титана появилось два силуэта. Аларик узнал их еще до того, как зрительная система пригасила ореол свечения. Брат Холварн и брат Дворн — обожженные, но живые!

— Рад вас видеть, братья, — негромко произнес Аларик. — Я вижу, вы справились с задачей.

— Рад встрече, юстициарий, — ответил Холварн. — Дворн обнаружил служебный проход, спускающийся до колена, так что мы бросили в реактор пару мелтабомб и быстро убрались оттуда. Правда, я еще сомневался, сработает ли наш прием.

— А я надеялся, — добавил брат Дворн, — что ты и мне оставишь немного от этого существа.

— Жаль, что разочаровал тебя, брат. Но нам с этим демоном надо было кое в чем разобраться.

Холварн резко повернул голову на звук приближающегося мотора. Аларик, проследив за его взглядом, увидел в клубах пара увешанную оружием машину — что-то вроде «Рино», из которого во все стороны торчали дула и лезвия. Последний раз Аларик видел их после смерти Скразкоса, когда эти транспорты беспорядочно металась по заводской территории. И теперь одна из этих машин направлялась прямо на них. Серые Рыцари встали плечом к плечу и навели болтеры на машину, не дожидаясь, пока она откроет огонь.

— Стойте! — закричал Аларик, увидев безжизненное тело в лапах захвата на передней броне.
— Не стрелять!

На машине была Хокеспур. Через щиток шлема Аларик увидел ее мертвенно-бледное лицо.

— Она еще жива, — слышался механический голос из двигателя.

— Антигон!

Аларик почему-то совсем не удивился, узнав, что Антигон выжил. Магос выдержал все, что за тысячу лет бросала против него Каэрония. В каком-то смысле он был самым выносливым из всех них. В момент гибели «Пса войны» Антигон, вероятно, перебрался в ближайшую машину. Она оказалась одним из боевых транспортов Механикус Тьмы.

— Твой боевой брат Кардис погиб, — продолжал Антигон, едва управляясь с грубым вокабулятором двигателя. — И техностраж тоже. Они заметили случайный залп с титана и бросились к дознавателю, чтобы закрыть ее своими телами.

Аларик поспешил к машине. Хокеспур едва дышала, а ее рана, хоть и закрытая грубой повязкой, кровоточила.

— Она долго не протянет, — сказал Аларик.

— И мы тоже, — откликнулся Антигон. — Датчики на этой машине не слишком чувствительны, но, похоже, к нам направляются из города войска Механикус Тьмы. Кроме того, висящий в небе космический корабль поднимается на пригодную для стрельбы высоту. Юстициарий, прыгай вместе со своими братьями на борт, этот транспорт передвигается быстрее, чем вы могли бы бежать.

— Тогда мы помолимся о брате Кардесе позднее. — Аларик повернулся к Холварну и Дворну: — Забирайтесь в машину. Будьте бдительны и держитесь.

— И поспешите, — добавил Антигон. — Мне кажется, здесь кроме меня есть кто-то еще.

Трое оставшиеся в живых Серых Рыцарей забрались в кузов похожей на паука машины, и лишь теперь Аларик в полной мере ощутил все свои раны. Но его собственная боль не имела значения. Разрушитель был уничтожен, власть, правившая Каэронией, сломлена, а впереди Рыцарей ждало множество молитв за погибших.

Антигон запустил двигатель машины, и она быстро помчалась к границе завода, оставив позади расплывающиеся останки Разрушителя. А высоко в небе, сквозь слой грязных туч виднелся взлетающий крейсер Хаоса, и его днище освещали всполохи лазерных импульсов.

Коллективный разум техножрецов Каэронии пребывал в полной растерянности. События происходили настолько быстро и неожиданно, что никто не мог понять их значения. Пробуждение и уничтожение Разрушителя, нависший над ними космический корабль сил Хаоса, смерть Скразкоса, бой у лежащего титана, могущественная психическая сила, разбуженная в титане Разрушителя, а потом так же внезапно исчезнувшая. Между правящими

умами клубились тысячи объяснений, но ни одно из них не имело смысла, а некоторые предположения просто отдавали ересью.

Антигон запустил двигатель машины, и она быстро помчалась к границе завода, оставив позади расплывающиеся останки Разрушителя. А высоко в небе, сквозь слой грязных туч виднелся взлетающий крейсер Хаоса, и его днище освещали всполохи лазерных импульсов.

Коллективный разум техножрецов Каэронии пребывал в полной растерянности. События происходили настолько быстро и неожиданно, что никто не мог понять их значения. Пробуждение и уничтожение Разрушителя, нависший над ними космический корабль сил Хаоса, смерть Скразкоса, бой у лежащего титана, могущественная психическая сила, разбуженная в титане Разрушителя, а потом так же внезапно исчезнувшая. Между правящими умами клубились тысячи объяснений, но ни одно из них не имело смысла, а некоторые предположения просто отдавали ересью.

Лазерные орудия, приведенные в боевую готовность на крейсере Хаоса, в этом потоке событий были всего лишь еще одним осложнением. Техножрецы отнесли их к все возрастающему набору противоречий и нелепостей и почти не обращали на них внимания до того самого момента, когда орудия начали обстрел.

Антигон гнал боевой транспорт по дюнам. Горячий пепел хлестал лицо Аларика. Юстициарий оглянулся назад: удаляющийся комплекс по сборке титанов доминировал над пепельной пустыней, выделяясь сторожевыми башнями, рядами легиона боевых машин и центральным шпилем, все еще накрытым тенью крейсера Хаоса.

Палец горячего рубинового света прорезал диск на верхушке центральной башни. Все сооружение мгновенно взорвалось вспышками ярко-белого огня. Затем появился еще один луч, потом еще — и вот уже все сторожевые башни окрасились багровыми отсветами. Вдруг все орудия крейсера Хаоса одновременно присоединились к атаке и заполнили заводской комплекс красными лучами лазеров. Центральная башня взорвалась, и огненный палец утонул в неистовстве плазменного выброса. Остальные лучи продолжали разить стоящих рядами титанов и рваться к топливным складам нижних уровней завода.

Разрушение заводского комплекса, в котором приняли участие орудия орбитальной бомбардировки и бортовые пушки, длилось всего несколько минут. Сторожевые башни рухнули, ограждающий ров выкипел. Титаны попадали, словно расстрелянные солдаты, и по дюнам прокатилась обжигающая волна пламени и перегретого воздуха.

Кора планеты содрогнулась, но Антигон сумел удержать машину под контролем. Аларик выждал, пока не утихли взрывные волны, пока пылающие языки пламени не поглотили нижние уровни завода титанов, завершив окончательное уничтожение логова Разрушителя.

Тень над пустыней медленно поднялась, и крейсер Хаоса вошел в верхние слои атмосферы, готовясь вернуться в безвоздушное пространство космоса. Дар Каэронии Абаддону забрать не удалось, и силы Хаоса отплатили за свою неудачу со всей яростью.

Облака пепла медленно затянули развалины завода, и боевая машина направилась в пустыню — подальше от мануфакториума Ноктис.

Инквизитор Никсос с пером в руке склонился над большой книгой в кожаном переплете. Потребуется немало времени, чтобы переписать рапорты Аларика и других Серых Рыцарей. Выводы из донесений получались самые неожиданные. Кто-то будет должен объяснить всем заинтересованным представителям власти, как посланная на Каэронию миссия обнаружила священный Образец Стандартных Конструкций и затем его уничтожила. И Никсос знал, что объясняться придется именно ему.

На «Образцовом» Никсос устроился в одном из немногих неповрежденных корабельных отсеков. Крейсер Механикус был сильно разбит огнем корабля Хаоса и наверняка бы погиб, если бы вражеская флотилия не прекратила сражение ради рейда к поверхности планеты. Флот Хаоса давно исчез, после того как сильно разогнался и нырнул обратно в варп. «Образцовый» был не в том состоянии, чтобы преследовать противника и до сих пор оставался на высокой орбите, ожидая прихода имперской флотилии для эвакуации немногих выживших членов экипажа.

Помещение было холодным и тесным, но, после того как Никсос едва не погиб вместе с многочисленными членами команды, он не обращал внимания на неудобства. Когда разгерметизировалась исследовательская палуба, он выжил только благодаря усиленному телу и системам дублирующих органов. Насколько знал инквизитор, из находившихся в отсеке техножрецов не уцелел никто. В дверь постучали.

— Войдите, — сказал Никсос.

Створка скользнула в сторону, и в комнату вошел юстициарий Аларик. Даже без бронированных доспехов он казался огромным, его фигура заполнила все помещение. В неярком свете была видна запекшаяся кровь на продолговатом благородном лице. Вокруг глаз Серого Рыцаря залегли синеватые тени, а взгляд, необычайно выразительный и пытливый для космодесантника, теперь казался просто усталым.

— А, юстициарий. Я рад, что ты пришел меня повидать, — сказал Никсос, подняв голову от своего доклада. — Надеюсь, я не слишком нарушил распорядок твоих молитв.

— У нас еще будет много времени, чтобы помолиться, инквизитор.

— К сожалению, это так. Я вскоре присоединюсь к тебе и твоим боевым братьям и лично скажу им несколько слов. Мы все еще не до конца осознали, насколько их жертвы помогли защитить Империи. Садись, пожалуйста.

Аларик осторожно опустил на стул напротив Никсосу. Утомить космодесантника было нелегко, но Аларику пришлось столько перенести на Каэронии, что это убило бы десяток обычных людей.

— Я беспокоюсь о дознавателе, — сказал он.

— Состояние Хокеспур стабильно, — ответил Никсос. — Она очень тяжело ранена, потеряла много крови, и заражение ядовитыми отходами почти превысило смертельную дозу. Возможно, она выживет, а может, и нет. Магос Тулгилд взяла ее под личную опеку. Если мы доставим Хокеспур в аптекарион Инквизиции до того, как ее тело начнет разлагаться, ее шансы возрастут. По правде сказать, я вообще удивлен, что она вернулась. Я был уверен, что больше ее не увижу.

— А как Антигон?

— Он все еще в карантине. Тулгилд поражена, что ему в одиночку удалось выжить в информационной форме. Меня это тоже беспокоит, но Антигон без возражений прошел все тесты магоса Тулгилд, и она не обнаружила никаких признаков ереси. Он просит, чтобы его доставили на Марс, и Тулгилд готова на это согласиться.

— Он не забыл о своей миссии, — пояснил Аларик. — Он был послан на Каэронию для обследования и должен был отправить доклад генеральному фабрикатору. Антигон намерен довести дело до конца.

Никсос оперся на спинку стула и вздохнул. Погибло так много людей, и осталось так много вопросов...

— Кстати, юстициарий, моя миссия состоит в том, чтобы доложить Ордо Маллеус обо всем, что здесь произошло. А я, могу признаться, сам не все понимаю. Это существо, этот Разрушитель... Ты говоришь, он был демоном?

— Да. Я не знаю, как и когда он завладел Образцом Стандартных Конструкций, но, кажется, пробыл в машине так долго, что забыл, кто он такой. Пока я ему не напомнил.

— И все же это был демон?

— Конечно. Как же иначе?

— Никому не известно, какую форму могут принимать Образцы Стандартных Конструкций. Как можно утверждать, что они не могут иметь своих духов машины, более разумных и могущественных, чем все ныне живущие?

— Нет, инквизитор. Я с ним сражался. Я чувствовал его. Когда он понял, кем является на самом деле, он возрадовался. Возможно, он был не таким демоном, каких описывают Ордо Маллеус, но лики Врага неисчислимы. Зло принимает множество форм, только у справедливости одно лицо.

— Что ж, хорошо. Если ты уверен, юстициарий, то уверен и я. Когда я смогу отправить астропатическое сообщение в Ордо Маллеус, там будет содержаться еще один эпизод для «Истребления демонов». — Никсос снова взялся за перо. — Спасибо, юстициарий. Я слишком надолго оторвал тебя от молитв.

— До скорой встречи, — попрощался Аларик, тяжело встал и вышел из комнаты.

Инквизитор продолжал писать. Ему придется не раз повторять это — до тех пор, пока Конклав Инквизиции и посвященные дознаватели не узнают все, что известно самому Никсосу. Он не собирался ничего скрывать, но и объяснить будет нелегко. Демон в информационной форме, возвращение Механикус Тьмы и одержимый демоном Образец Стандартных Конструкций... Да, Никсосу придется ответить на множество вопросов.

Кроме того, остается еще сам Аларик. Он умен, любознателен и обладает развитым воображением. Все эти качества обычно угасают в Серых Рыцарях по мере тренировок, но у Аларика они разгораются тем сильнее, чем опаснее перед ним враг. Вот почему Аларик смог убедить Разрушителя облечься в демонскую плоть — а ведь любой другой Серый Рыцарь предпочел бы умереть с молитвой на устах. Возможно, с точки зрения грандмастеров, это качество для Серого Рыцаря необязательно и даже вредно, и они не допустят, чтобы Аларик получил чин брата-капитана, которого давно заслуживает. Но Никсос уже достаточно хорошо изучил Аларика, чтобы понять: для него найдется другая роль на службе Инквизиции, где острый ум и тело космодесантника могут принести большую пользу.

Но все это надо оставить на потом. В настоящий момент Никсос хотел быть уверен, что найдет ответы на все вопросы лордов-инквизиторов.

В самой глубине Священного Марса — мира, посвященного Омниссии, и духовного центра ордена техножрецов — под толщей ржаво-красной породы простирался обширный лабиринт. О его существовании не было известно никому, кроме самых высших эшелонов Адептус Механикус. Те, перед кем склонялись высшие архимагосы, к кому прислушивался сам генеральный фабрикатор, помнили о лабиринте и ревностно охраняли его тайну. Во всем Империуме никто, кроме горстки мужчин и женщин, не мог даже представить себе значение хранящихся там секретов.

Об Образцах Стандартных Конструкций среди техножрецов ходили благоговейные слухи, и каждая капля достоверной информации воспринималась как священное откровение. Все эти крохи собирали, фильтровали через самые древние и мощные логические машины, разбирали на части, потом снова объединяли и помещали под генетические замки в ниши хранилищ, выдолбленные в стенах лабиринта. Архив, уходящий далеко вглубь коры планеты, содержал сведения об Образцах Стандартных Конструкций, которые были старше самого Империиума. И каждые несколько столетий, после десятков лет ожесточенных споров в высших кругах техножрецов, сюда добавлялось что-то новое.

Новая ниша была заполнена и опечатана, а информацию в машинный код перевела одна из древних, скрытых клобуком личностей, бывших ближе к Омниссии, чем кто-либо из живущих. Эта информация относилась к миру под названием Каэрония и Образцу Стандартных

Конструкций, который был там обнаружен и утрачен. Это был ОСК одной из самых удивительных технологий — титан, машина-бог. И, судя по собранным данным, он был в идеальном состоянии, как ни один из ОСК, встречавшихся до сих пор. Но он был использован в целях Врага, обращен в оружие Хаоса могущественным демоном из варпа. Отсюда следовал урок — никто, кроме Адептус Механикус, не в состоянии постичь величие Образца Стандартных Конструкций и истинности содержащейся в нем информации. Никто, кроме техножреца, лишённого человечности в своем служении Омниссии, не достоин обладать такой информацией.

Хранилище было запечатано и освящено, и картина стала немного яснее. Настанет день, и Адептус Механикус, используя ОСК в качестве проводников Его божественных методов, достигнет полного понимания Галактики и великого замысла Омниссии. Настанет день, и все ОСК будут возрождены в своем величии, как возродился бы ОСК-титан, если бы Враг не завладел им, чтобы угрожать всему, ради чего существовали техножрецы.

Эта задача занимала умы техножрецов Марса с тех пор, как Темная Эра Технологии сменилась Эрой Раздора, и задолго до того, как Император поднялся и объединил человечество в Империум. Эта задача поглощала каждое мгновение жизни каждого техножреца и работника. И в своем стремлении к пониманию они становились ближе к Омниссии.

Не одно поколение должно смениться, пока техножрецы не приблизятся к Омниссии настолько, чтобы принять истину, лежащую в сердце его учения. На это способны только высшие из высших — те, кому известно об архиве и его содержимом. И только они знают, что этим поискам нет конца.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/670591>